

— Десятый глава, молодой мастер... — слуга с выражением беспомощности на лице посмотрел на мужчину с каштановыми волосами и глазами.

— Всё по-прежнему?.. Хм... Передай Базилю, что сегодняшнее собрание отменяется, — произнес мужчина, откладывая в сторону документы и медленно направляясь к двери.

— Да, господин глава, — почтительно ответил слуга, провожая его взглядом.

Ребенок всё такой же, как и раньше... Цунаёси, глядя в окно на мальчика, который сидел, свернувшись калачиком на кровати и устремив пустой взгляд на простыню, тихо вздохнул.

— Тук-тук... Тэцуя, я вхожу, — с неизменной мягкостью в голосе произнес Цунаёси, глядя на ребенка, который был сыном его сестры.

Он чувствовал себя несколько растерянным. Да, растерянным, ведь он не знал, как подбодрить мальчика. Смерть его сестры настигла их внезапно и без предупреждения, и он не смог защитить их... Цунаёси сжал кулаки.

— Тэцуя, давай сегодня выйдем прогуляться. Сидеть весь день в комнате — это слишком уныло.

Ребенок не ответил, продолжая смотреть в пустоту, словно погруженный в свои мысли.

— Тэцуя, я помогу тебе одеться, — осторожно подняв мальчика с кровати, Цунаёси бережно, словно держа драгоценность, помог ему надеть одежду.

Затем он взял его на руки и вышел из комнаты.

— Десятый глава... Мне нужно поговорить с вами, — Гокудэра Хаято, глядя на мужчину с неизменно мягким взглядом, сжал кулаки, наконец решившись.

— Хаято, я сейчас хочу выйти с ребенком. Можем обсудить это позже, хорошо?

Гокудэра замешкался, не успев ответить, как мужчина уже исчез из виду, неся на руках мальчика.

Оказавшись на достаточном расстоянии, Цунаёси вздохнул. Всё, что должно было случиться, неизбежно произойдет... Даже он не может противостоять судьбе. Он горько улыбнулся.

— Тэцуя, у меня остался только ты... — опустив подбородок на голову ребенка, он крепче обнял его, словно пытаясь почувствовать тепло.

В этот момент он не заметил, как в глазах мальчика мелькнула странная искра.

Идя по улочкам Италии, Цунаёси почувствовал, как давление внутри него немного ослабло. Он глубоко вдохнул свежий воздух и с нежностью посмотрел на ребенка в своих руках.

— Тэцую, хочешь чего-нибудь вкусного? Дядя может купить тебе что угодно, — слегка потянув за щечку мальчика, Цунаёси улыбнулся.

Ребенок, как обычно, оставался безучастным. Спустя некоторое время Цунаёси сдался. Блуждая без цели, они неожиданно вышли к морю. Взгляд Цунаёси стал мрачнее, когда он увидел знакомый берег. Они обещали приходить сюда каждый год, но теперь всё изменилось...

Он сел, держа ребенка на руках.

— Тэцую, скоро ты увидишь самый красивый пейзаж в мире.

Почувствовав, как мальчик чуть шевельнулся, Цунаёси ощутил легкую радость. Возможно, если он расскажет ему о Наоко, это вызовет какую-то реакцию.

— Тэцую, твоя мама тоже была здесь со мной. Тогда она, как и ты, винила себя за смерть близкого. Как ты считаешь, что это ты виноват в смерти матери, она думала, что это она виновата в смерти своей мамы.

Ребенок поднял голову и посмотрел на мужчину.

— Ты не видел свою бабушку, но, думаю, Наоко часто рассказывала о ней.

Мальчик внимательно слушал.

— На самом деле Наоко никогда не видела свою маму, и многое я рассказывал ей сам.

— Почему мама не видела свою маму? — детский голосок, прозвучавший из объятий, вызвал у Цунаёси удивление и радость.

— Потому что твоя бабушка умерла сразу после рождения твоей мамы. Она умерла при родах.

— ...

— Мне тогда было пятнадцать, и смерть мамы на время сломила меня. Но я справился. Больше всего я боялся, что Наоко узнает, что мама умерла из-за нее. Когда она была маленькой, она постоянно спрашивала, где мама. Я часто говорил, что она уехала в далекое путешествие. Но

рано или поздно правда всегда становится известной. Это произошло в один из таких дней, как сегодня. Я не знаю, от кого Наоко услышала об этом. Она плакала у меня на руках долгое время. Я не знал, как ее утешить. Тогда я привел ее сюда. Тэцуя, посмотри.

На горизонте над морем появился огромный полукруг, яркий и живой. Облака на небе окрасились в алые тона, а весь небосвод засиял переливами, словно священный храм.

— Красиво... — ребенок протянул руку к небу.

— Да, очень красиво, правда? Тэцуя, многие считают закат символом увядания, и даже если его восхваляют, это лишь мимолетно. Однако закат прекраснее рассвета, ведь он предвещает новый день...

— Дядя, но мама больше не вернется, да? — голос мальчика задрожал.

— Тэцуя, есть легенда, что в час заката боги смотрят на своих детей с небес. Думаю, Наоко сейчас тоже смотрит на тебя оттуда. Если ты будешь плакать, она расстроится.

— Хорошо, я не буду плакать.

Цунаёси нежно посмотрел на ребенка, поднял его и направился домой.

— Тэцуя, нам пора возвращаться.

По пути домой Цунаёси заметил продавца молочных коктейлей и купил один.

— Попробуй. Это твоя мама очень любила.

— Ммм... Как вкусно! — сладость напитка поразила мальчика.

Цунаёси не знал, что с этого момента Куроко Тэцуя навсегда полюбил молочные коктейли. Много лет спустя, когда его спрашивали, почему он так любит этот напиток, он просто отвечал: «Потому что он пахнет мамой».

Дядя и племянник вернулись в штаб-квартиру Вонголы в хорошем настроении.

— Господин глава, Гокудэра ждет вас в кабинете.

Улыбка мгновенно исчезла с лица Цунаёси.

— Я понял.

Проводив слугу взглядом, он с легким сожалением обратился к Куроко Тэцуя:

— Тэцуя, иди в свою комнату. Мне нужно поговорить с дядей Гокудэрой.

— Дядя... — мальчик крепко схватил его за руку.

Несмотря на юный возраст, его гиперинтуиция, унаследованная от Вонголы, уже начала проявляться. Он с тревогой смотрел на своего дядю.

— Всё в порядке.

С этими словами он освободил свою руку и направился к кабинету. Беспокоясь, Тэцуя последовал за ним, чтобы узнать, что происходит.

— Десятый глава, прошу прощения. — Гокудэра Хаято тихо снял кольцо с пальца и положил его на стол.

Долгое время они молчали, пока наконец Гокудэра не повернулся, чтобы уйти. В момент, когда он открыл дверь, Цунаёси произнес:

— Если уходишь... то не возвращайся.

Эти слова звучали как обида, но если бы Гокудэра обернулся, он увидел бы в глазах Цунаёси понимание и прощение.

— Хорошо!

Никаких слов утешения, ничего... неужели я для тебя ничего не значу? Гокудэра, помимо гнева, чувствовал острую боль, которая сковывала его дыхание. Он резко захлопнул дверь и ушел, не оглядываясь.

— Последнее кольцо вернулось. — Цунаёси взял кольцо со стола, открыл потайной ящик в комнате и положил его внутрь.

Затем он сел в кресло, погрузившись в размышления.

В этот момент дверь открылась, и маленькая фигурка вошла внутрь.

— Дядя...

— Тэцця, ты слышал? Всё в порядке... Просто мне немного грустно. — Он ласково погладил голову мальчика.

— Дядя, у тебя есть я. — Малыш крепко обнял Цунаёси за талию.

С этого момента в его сердце зародилось решение: защищать дядю.

Какой же он милый! Цунаёси крепко обнял ребенка, присел и прижался щекой к его лицу. Тэцця не знал, что с этого дня его дядя стал настоящим «племянникоманом», и эта привязанность только усиливалась, не оставляя пути назад.

<http://bllate.org/book/15258/1345547>